

опять съемка, а в четыре часа я снова на концертной площадке... В общем, сумасшедший ритм. И вот в один такой день начинается у меня концерт. Огромный стадион, я выхожу на площадку, говорю свою коронную фразу: «Добрый вечер, дорогие астраханцы!». А мне кричат: «Халтура! Это не Астрахань, а Волгоград!». Я это слышу и понимаю, что мне сейчас просто станет плохо. Боже, как же так: плыли в Астрахань, а попали в Волгоград. А мы стоим прямо на этом поле, кулис нет, но сделаны две палатки, в которых артисты переодеваются, и они мне показывают (крути у виска): «Совсем, что ли?». Я пытаюсь выкрутиться, что-то говорю, весь концерт как на иголках, превозношу на все лады Волгоград... А потом выясняется, что ребята еще до концерта договорились со зрителями меня разыграть! Вот это было да!

А как-то раз Лукинский с Грушевским — подарили мне живого черного котенка. Теперь я понимаю, что мне не нужно было это показывать по телевидению, хотя сама сценка была очень смешная. На следующий же день после эфира программы я нашла у дверей своей квартиры первого подброшенного черного кота. И так продолжалось недели три. Каждые день я находила под дверью двух-трех-четырех подброшенных кошек. Я только тем и занималась, что их пристраивала по знакомым. Наконец, мне все это надоело. И я опять-таки по телевизору в шутку сказала, что лучше было мне снять программу, в которой артисты дарят мне не котенка, а доллары. И что вы думаете? На следующий же день после эфира я нашла под дверью своей квартиры черного котенка с запиской: «его зовут Доллар».

Как вы относитесь к своему имиджу: с одной стороны — звезда, знаменитая ведущая, с другой стороны — постоянный предмет иронии коллег?

— Во-первых, я не считаю себя звездой. Я журналист. А во-вторых, что касается постоянной иронии коллег, то извините. Ирония не со стороны коллег, а со стороны газетных журналистов. Им надо о чем-то писать, и они пишут. Никто же не будет читать о неизвестной передаче и неизвестной ведущей. А пишут кто во что горазд! Вот один самый яркий пример. Как-то «Аншлаг» снимался в Курске. Команда, включая актеров и телегруппу, составляла примерно 100 человек (с нами ехала вся техника), естественно, что администраторы наши выехали заранее и нас встречали уже в Курске. Это я к тому, что я прочитала в газетах такую интересную информацию, мол, когда Регина с Кларой Новиковой приехали в Курск, их там никто не встретил. И «девушки» пришлось голосовать и ловить такси, и такси не останавливались. Нас встречали наши же товарищи. Курск — родина Винокура, и предположить, что нас не встретят в Курске просто невозможно.

Как вы относитесь к анекдотам про вас? Есть ли у вас любимый афоризм?

— Нормально отношусь. Если делают пародии и рассказывают анекдоты, значит все в порядке, значит — живем! Любимая фраза: вперед и с песнями!

Смотрите ли вы европейские или американские аналоги вашей передачи?

— «Аншлаг» — это очень оригинальная и очень русская передача. Аналогов ей в Европе точно нет, мы проверяли. «Аншлаг» задумывался как клуб людей, которые очень хорошо друг к другу относятся, которые могли бы в застанные времена собраться на кухне и поговорить обо всем на свете. Я не думаю, что в Европе когда-либо кто-нибудь собирался на кухне.

роение повышается. И опять впереди с песнями!

Да и зрители вам не дают заскучать...

— Это точно. Был такой случай. Шел концерт на огромном стадионе. Мне приходит записка: «Регина, простой тольяттинский мужик мечтает вас поцеловать». Я обратилась к автору записки: «Ну если вы такой храбрый, терпеливый досидели до одиннадцати часов, то давайте идите ко мне». На стадионе было уже темно,

— Мешками. Я не все читаю, не успеваю. Есть люди, которые читают, отбирают и уже показывают какие-то конкретные письма мне.

И что пишут ведущей «Аншлага»?

— Все время присыпают смешные истории, дурацкую рекламу. Например, прислали объявление: «Требуется мужчина на мясо и в бар». Ужас! А все-голово — нужен продавец. Или вот еще перл: «Продается биотуалет, немножко б/у».

Сухуми жила. Сажает в купе. Утром я просыпаюсь, и там оказывается молодой человек. Из разговора быстро выясняется, что он именно физик. Так что бедный этот физик тогда даже не подозревал, что его судьба была решена в первый же момент знакомства. Он об этом узнал гораздо позже — прошло года три.

Вам, говорят, собирались на родине памятник поставить. Что это за история?

— Честно говоря, до сих пор не понимаю, шутка это была или правда. Мне кто-то позвонил и, назвавшись бизнесменом, сказал, что в городе Шадринске, откуда я родом, новые русские собираются установить мой бюст, и он, мол, хочет посоветоваться, каким именно его изготавливать. Я ответила: «Ребята, я еще живая, так, может, сделаем по-другому: деньги, предназначенные на памятник, лучше отдайте на съемки очередного «Аншлага». После этого мне больше подобных звонков не было.

Как вам при такой сумасшедшей нагрузке удается держать себя в форме?

— Своим ребятам я всегда говорю: надо все время вкалывать и вкалывать и получать от этого радость. Мне несколько раз в году снится один и тот же сон. Еду в поезде и почему-то я кочегар на паровозе. И вот бросаю в топку уголь, бросаю, а сама думаю: не хватит, не хватит, сейчас остановимся. Так вот телевидение — это та же топка паровоза, куда надо постоянно что-то бросать, иначе машина под названием «Аншлаг» остановится.

Конечно, всю жизнь нахожусь на строгой диете, иначе ни в один экран бы не поместилась. Обожаю конфеты, и сколько себя помню, всегда кефир, кефир и еще раз кефир!

Готовить любите?

— Очень. Но готовлю только раз в году — 31 декабря, в свой день рождения.

Регина Игоревна, расскажите о планах «Аншлага» на лето?

В течение лета мы собираемся делать большие портретные программы, то есть снимать передачи отдельно о каждом из артистов. Первым будет Юрий Гальцев. Мы поедем к нему в Курган, на Урал, в его родную деревню. Будем снимать его школу, его друзей, первый институт. Юра закончил какой-то технический вуз до того, как пошел на эстраду. Там соберется и его первый ансамбль, в котором он участвовал. Ребята уже ждут нас, готовятся, вспоминают, как все было при Гальцеве. А потом начнем снимать передачи про других артистов.

А вам удастся отдохнуть?

— Нет, потому что до этого ни разу не удавалось. В июне еще идут эфиры. А июль и август — обычно съемки в разных городах.

Новые проекты не планируете?

Большие портретные программы есть мой новые проект. Все в рамках «Аншлага», и любая моя новая программа будет называться «Аншлагом».

Есть ли у вас на примете новые артисты?

— Еще в июне должны появиться в программе очень хорошие перспективные ребята, но их имен сейчас открывать не буду. Я суеверная.

Встречалась
Ника ДРАБКИНА

А вообще, задача «Аншлага», как я ее вижу, — показать зрителям их любимых артистов не только на сцене, но и показывать, какие они в жизни.

Скажите как вы находите своих талантливых артистов? Существует конкурс?

— Я постоянно обращаюсь к молодым талантам в своих программах с предложением присыпать кассеты со своими номерами. И мне их присыпают. Вот в «Аншлаге» появился Юра Гальцев, Сережа Дроботенко, братья Пономаренко и еще многие молодые артисты. К тому же артисты, которые снимаются в «Аншлаге», постоянно ездят на гастроли. И если они встречают там интересных исполнителей, мы их приглашаем в «Аншлаг» на съемку.

Не устали смеяться?

— Я просто умею настроиться. Это с юности. После 10-го класса меня взяли внештатным корреспондентом на костромское радио. И вот осенью меня отправили на первое задание (как сейчас все помню). Осень. Из всех окон запах яблочного варенья. Вся Кострома варила. У меня в руках магнитофон, который весил 9 кг. Я иду, и во мне все поет: я работаю на радио, какое счастье! И вот сейчас, когда я устаю или что-нибудь не получается, мне хочется все бросить и завязать со всем, вот эта песня во мне начинает звучать. «Я работаю на радио, какое счастье!» И наст-

свет бил мне в лицо, поэтому я не видела, что к сцене ринулся какой-то мужчина. Только услышала, как зрители кричали: «Бежит, бежит!». Подошел он ко мне, я ему и говорю: «Чего остановился? Раз прибежал, давай целуй!». Он схватил меня, поднял и поцеловал, да еще и сказал: «Ух, я бы тебя домой унес!». Весь стадион как заорал: «Молодец!». Но это еще не конец истории. На следующий год мы вновь были в Тольятти, и снова этот же мужчина написал мне записку. Я зрителям сказала: «Ребята, теперь смертельный номер. Помните, в прошлом году меня поклонник на сцене целовал? Снова послал мне послание». И вызвала его на сцену... Вообще мне пишут записки, так сказать, с приколом, и я стараюсь по возможности отвечать на них с юмором.

Какие вопросы вам чаще всего задают?

— «Регина, у вас парик?» или «Что у вас под париком?». Обычно я отвечаю, что под волосами у меня мозги. Еще меня одно время спрашивали: «Вы со своим колье и спать ложитесь?». На это я отвечаю: «Нет, ребята, мне есть с кем спать». Часто зрители интересуются, почему я ношу один и тот же браслет. А мне этот браслет достался в наследство от бабушки, без него я никуда не выхожу.

Письма приходят часто?

А подарки дарят?

— Ну что по-настоящему запоминалось... Мы плыли по Волге. Вдруг прибегает Миша Евдокимов с букетом сирени и говорит: «Бабулька тебе кинула прямо с берега, просила передать». Вот это запоминается. Как-то сидели обедали на теплоходе, редактор мне принесла баночку малины и говорит: «Регина Игоревна, вам передали с причала». Это не подарки, это что-то другое, но — приятно. Или мы с Фимой Шифриным на той же Волге были... Специально теплоход остановили на каком-то острове, у монастыря, чтобы нам показать, и вдруг идет какой-то мужичок и дает нам банку соленых огурцов. Говорит: «Ребята, у меня больше ничего нет, ну, на теплоходе выпьете за мое здоровье...».

Вашего мужа никогда не смущала ваша популярность?

— А что ему делать? Что есть, то есть. Наверное, опять-таки хуже было бы, если бы я вела передачу, а у меня не было популярности. Тогда можно было бы удавиться.

История вашего знакомства чуть ли не таинственная...

— Да не так чтобы. Я почему-то вбила себе в голову, что выйду замуж обязательно за физика и что познакомлюсь с ним в поезде. Вот так мне захотелось. Почему — не знаю. И тут меня папа отправляет к бабушке, она в